

Н.В. Буссе

**Остров Сахалин и
экспедиция 1853-1854 гг.**

**Дневник 25 августа 1853 г. - 19
мая 1854 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Буссе**
Остров Сахалин и экспедиция 1853-1854 гг.: Дневник 25 августа 1853 г. - 19 мая
1854 г / Н.В. Буссе – М.: Книга по Требованию, 2021. – 166 с.

ISBN 978-5-4241-7032-4

ISBN 978-5-4241-7032-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

25-го августа 1852-го года. — Корабль «Николай» бросил якорь на рейдѣ Петровскаго зимовья. Привезя на немъ десантъ, числомъ въ 70-ть чел., для занятія острова Сахалина, я тѣмъ ованчивалъ возложенное на меня губернаторомъ порученіе по сахалинской экспедиціи. Въ силу данной мнѣ инструкціи, мнѣ слѣдовало собственно возвратиться въ Аянъ, чтобы ѣхать на р. Маго осматривать новыя поселенія, а оттуда въ Якутскъ, гдѣ мнѣ поручено было осмотрѣть казачій полкъ, и потомъ съ первымъ зимнимъ путемъ явиться въ Иркутскъ для личнаго доклада губернатору обо всемъ видѣнномъ мною. Но весь этотъ порядокъ дѣйствій былъ измѣненъ, и вмѣсто возвращенія въ Иркутскъ, я принялъ участіе въ занятіи Сахалина, въ качествѣ будущаго временнаго правителя острова. Вотъ какъ это случилось.

Какъ я сказалъ, въ 12-мъ часу утра, мы подошли на «Николаѣ» на видѣ Петровскаго зимовья. Погода была облачная, дулъ довольно тихій вѣтеръ. Отдавъ якорь на семи саженьяхъ глубины, мы стали дожидать гребныя суда изъ зимовья. На нашъ салютъ отвѣчали изъ селенія, которое находилось въ миляхъ трехъ отъ насъ. Характеръ природы Петровскаго рейда суровый и не живописный. Въ морскомъ отношеніи рейдъ этотъ считается не безопаснымъ, потому что открытъ всѣмъ вѣтрамъ, кромѣ южнаго. Разгрузка судовъ производится медленно, потому что сильное теченіе и бурунъ затрудняютъ ходъ гребныхъ судовъ. Часто сообщеніе съ берегомъ прекращается; съ моря селеніе худо видно; оно расположено по другую сторону вошки, ограничивающей съ сѣвера гавань Счастья. Входъ въ эту гавань между мысомъ вошки и банями рифа, идущаго отъ острова Сахалина, почти всегда покрытъ бурунами.

Когда мы бросили якорь, было весьма небольшое волненіе, но мы все-таки не надѣялись, чтобы гребныя суда выгребли къ

намъ противъ теченія. Рѣчной пароходъ, присланный въ Петровскъ вѣстивъ о свѣтѣ, много давалъ мнѣ надежды на скорую разгрузку судна, если хоть немного уляжется волна. Во второмъ часу мы сѣли обѣдать, но узнавъ, что съ берега идетъ трехлючная байдарка, взошли на палубу. Скоро подъѣхалъ къ судну кап.-лейт. Бачмановъ. Отъ него я узналъ, что пароходъ испорченъ — въ немъ лопнули 12-ть огнепроводныхъ трубъ. Это извѣстіе очень опечалило меня. Пароходъ этотъ, несмотря на то, что онъ слишкомъ малъ для плаванія въ Амурскомъ лиманѣ, могъ бы много пользы принести въ самомъ Петровскомъ и навѣрно произвелъ бы большое вліяніе на жителей при-амурскаго края. Бачмановъ мнѣ передалъ, что г. Невельской, управляющій амурскою экспедиціею, желаетъ меня тотчасъ же видѣть. Мнѣ самому уже не хотѣлось оставаться еще на суднѣ, и только увѣреніе капитана, что шлюпка не выгребетъ къ берегу, останавливало меня. Теперь, когда въ моемъ распоряженіи находилась байдарка, я тотчасъ же и поѣхалъ на берегъ.

Я такъ много слышалъ прежде и хорошаго и худого о г. Невельскомъ, что меня очень интересовало познакомиться съ этимъ человѣкомъ. По моему мнѣнію, если про человѣка говорятъ много, одни хорошо, другіе дурно, то это показываетъ, что дѣло идетъ о дѣятельномъ и энергическомъ характерѣ. Съвѣвъ въ первый разъ въ жизни въ байдарку, я ожидалъ, что мнѣ будетъ страшно ѣхать въ этой вертлявой кожаной лодочкѣ. Но проѣхавъ нѣсколько сажень, я уже убѣдился, что дѣйствительно байдарка принадлежитъ къ самымъ безопаснымъ гребнымъ судамъ. Быстрота хода ея удивительная. Волненіе было довольно велико, когда я ѣхалъ. Сидя на днѣ байдарки, я чувствовалъ, какъ она сгибалась подо мной, когда волна, подымая ее на свой гребень, оставляла носъ и корму на воздухѣ. Завернувъ за оконечность кошки, я вѣхалъ въ гавань Счастья. Она ограничивается, какъ я сказалъ, съ сѣвера бошкой, т.-е. песчаною косой въ версту ширины; противъ нея, къ югу, лежатъ низменные острова, а за ними матерой гористый берегъ, такъ что гавань эта имѣетъ совершенный видъ озера и была бы очень хороша для малыхъ судовъ, если бы входъ въ нее не былъ заносимъ бурунами. Петровское зимовье расположено на кошкѣ въ верстахъ трехъ отъ ея оконечности. Нѣсколько деревянныхъ домовъ, окруженныхъ мелкимъ кустарникомъ, вяло-растущимъ на каменистой почвѣ, по сторонамъ нѣсколько разбросанныхъ юртъ гиляковъ—вотъ видъ этого печальнаго селенія. Подъѣзжая къ селенію, я увидѣлъ на берегу не далеко отъ него нѣсколько гиляковъ, одѣтыхъ въ собачьи шкуры мѣхомъ вверхъ. Когда я вышелъ на берегъ противъ дома ниж-

нихъ чиновъ петровской команды, я увидѣлъ подходящаго ко мнѣ маленькаго роста худощаваго господина, въ старомъ сюртугѣ съ штабъ-офицерскими эполетами. Онъ велъ подъ руку молодую женщину. Приблизясь ко мнѣ, она оставила его, повернувшись къ крыльцу ближняго дома; послѣ я узналъ, что это была жена штурманскаго офицера Орлова. Маленькой, худощавый штабъ-офицеръ и былъ тотъ самый г. Невельской, начальникъ амурской экспедиціи и мой новый сослуживецъ, какъ состоящій для особыхъ порученій при губернаторѣ Муравьевѣ, и котораго мнѣ такъ хотѣлось видѣть. Представившись ему, я былъ приглашенъ войти къ нему въ домъ. Домъ этотъ одноэтажный деревянный, какъ и всѣ строенія селенія, очень не великъ. Когда мы подошли къ крыльцу, къ намъ вышла на встрѣчу г-жа Невельская, молоденькая, хорошенькая и пріятливая женщина. Мы вошли черезъ кухню въ маленькую комнатку, въ которой накрыто было два прибора. Усѣвшись у стола, я, наконецъ, могъ порядочно рассмотреть челоуѣка, съ которымъ обстоятельства познакомили меня очень коротко вскорѣ послѣ перваго свиданія.

Г. Невельской имѣетъ не совсѣмъ красивую наружность. Маленькій ростъ, худощавое, морщинистое лицо, покрытое рябинками, большая лысина съ всклокоченными вокругъ съ просѣдою волосами и небольшие сѣрые глаза, которые онъ безпрестанно прищуриваетъ, даютъ ему пожилой и дряхлый видъ. Но широкій лобъ и живость глазъ выказываютъ въ немъ энергію и горячность характера. Разспросивъ меня о припасахъ, привезенныхъ изъ Камчатки съ десантомъ и оставшихся совершенно довольнымъ количествомъ ихъ, онъ горячо выразилъ свою досаду, что товары, назначенные для сахалинской экспедиціи, оставлены были въ Аянѣ компанейскою конторою для расцѣпки. По его мнѣнію, нельзя было начинать экспедицію безъ товаровъ, и потому онъ рѣшилъ ожидать ихъ присылки изъ Аяна, рассчитывая, что какое-нибудь судно — «Иртышъ» или «Константинъ», привезетъ ихъ. Рѣшившись на это, онъ приказалъ оставить на «Николаѣ» десантъ съ грузомъ, съ тѣмъ, что когда привезутъ товары, то наложить ихъ на «Николая» и на немъ идти на Сахалинъ¹⁾. Вскорѣ пріѣхали съ судна Бачмановъ, командиръ судна

¹⁾ Тутъ же Невельской объявилъ мнѣ, что онъ поручаетъ мнѣ управление сахалинской экспедиціею, и что, поэтому, я останусь зимовать на Сахалинѣ. На объясненіе мое, что по предписанію губернатора я долженъ возвратиться въ Иркутскъ, онъ объявилъ мнѣ, что онъ не можетъ никому болѣе поручить этого дѣла и что если не назначать меня, то не можетъ отвѣчать за успѣхъ исполненія высочайшей воли, о чемъ и рапортуетъ губернатору. Я, конечно, долженъ былъ подчиниться такому объявленію и съ охотою принялъ на себя управление экспедиціею.

Клинкофстремъ, М. Бачмановъ и жена священника Веняминова. Всѣ они были приняты очень радушно. Бѣдный капитанъ «Николая» Клинкофстремъ съ горестью выслушалъ неприятое для него назначеніе участвовать въ экспедиціи. Онъ рассчитывалъ идти на зимовку въ Ситху, съ тѣмъ, чтобы оттуда уѣхать къ своему семейству въ Либаву—свою родину, желая оставить совершенно службу въ компаніи.

Время до чаю прошло въ горячихъ разказахъ Невельскаго про дѣйствія амурской экспедиціи. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія эти замѣчательны по дѣятельности, трудности и смѣлости. Я былъ пораженъ, что Невельской могъ рѣшиться, не имѣя ни полномочія, ни средствъ (весь отрядъ его состоитъ изъ 70 чел.) предпринимать подобныя дѣла. Онъ занялъ, ни болѣе ни менѣе, какъ пространство земли протяженіемъ на югъ отъ 53 до 48° гр. с. ш., т.-е. 500 верстъ земли, считавшейся принадлежностью Китая. Открытіе Л. Бошнякомъ прекрасной гавани въ Татарскомъ проливѣ на азіатскомъ берегу, между 48 и 49 градусами, повидимому было причиною горячности, съ которою Невельской сталъ занимать все пространство въ сѣверу отъ нея, долженствующее принадлежать Россіи, для того, чтобы владѣть гаванью. Занятіе это состоитъ въ томъ, что разбросали въ нѣсколькихъ пунктахъ по 5 и 10 человекъ съ запасомъ продовольствія и товаровъ, и выкинули флаги на этихъ пунктахъ. По словамъ Невельскаго, самый трактатъ, заключенный между Россіей и Китаемъ, оправдываетъ это занятіе. Онъ говоритъ, что въ трактатѣ опредѣлены границы съ Китаемъ слѣдующимъ образомъ: отъ соединенія р. Шилки и Аргуни по горному хребту вплоть до Охотскаго моря, такъ что всѣ рѣки, текущія съ юга на сѣверъ, должны принадлежать Россіи, и всѣ рѣки, текущія съ сѣвера на югъ — Китаю. Г. Невельской говоритъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ черезъ посылаемыхъ на съему офицеровъ, ему достоверно извѣстно, что этотъ горный хребетъ отъ соединенія Шилки и Аргуни раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ по направленію теченія р. Лены, другая къ сѣверной части береговъ Охотскаго моря, и третья, на югъ, переваливаетъ черезъ Амуръ и тянется поперекъ Манжуріи. Поэтому граница, положенная на картахъ отъ верховьевъ Амура въ перпендикулярномъ направленіи къ Охотскому морю не вѣрна, ибо по этому направленію нѣтъ никакого хребта. По смыслу трактата слѣдовало бы Россіи или отдать Китаю бѣольшую половину Ягутской области, или все побережье Охотскаго моря съ портомъ Аяномъ; или, наконецъ, взять себѣ бѣольшую часть Манжуріи. Значительная часть рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Амуръ, имѣютъ

теченіе въ с.-в., слѣд. и рѣки тоже обозначаютъ другое направление нашей границѣ и, какъ предполагаетъ г. Невельской, она должна идти по Амуру до впаденія въ него съ юга р. Усури, отсюда по рѣкѣ Усури, по правому ея берегу до перевала на р. Самальгу и далѣе по лѣвому берегу Самальги, до ея впаденія въ Татарскій проливъ около 47° гр. с. ш. Этою границею мы отмежевываемъ себѣ все пространство земли къ с. отъ Амура и Татарскій берегъ до 47 градус. с. ш. Дай Богъ, чтобы предположенія эти исполнились, мы приобрѣли бы себѣ прекрасную землю и отличную гавань, открытую для навигаціи въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ и тѣмъ упрочили бы наше вліяніе на Китай и Японію, да и вообще въ Тихомъ океанѣ. Гавань «Императора Николая» могла бы быть станціею эскадрѣ балтійскаго флота и тѣмъ много бы послужила къ улучшенію его. Вся окрестность ея и берега Амура изобилуютъ корабельнымъ лѣсомъ. Однако оставимъ эти предположенія и обратимся къ разсказу.

Въ девятомъ часу подали чай. Я очень былъ радъ выпить стаканъ горячаго чаю. Во время переѣзда моего на байдаркѣ, волны нѣсколько разъ заплескивали во внутрь ея и порядкомъ вымочили меня; не имѣя во что переодѣться, я остался цѣлый день въ мокрыхъ платьѣхъ. Во время чаю разговоръ шелъ такъ же горячо, какъ и въ началѣ пріѣзда моего, потому что держался постоянно на политическихъ проектахъ и обсужденіи дѣйствій Россійско-Американской компаніи, — темъ самыхъ возбудительныхъ для горячихъ споровъ въ здѣшнемъ краѣ. Ненависть Невельскаго ко всему, что касается компаніи, ни съ чѣмъ не можетъ быть сравнена. Достаточно произнести слово «Компанія», чтобы выслушать наборъ самыхъ сильныхъ проклятій, а иногда и ругательствъ. Повидимому, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія компаніи въ принадлежащихъ ей колоніяхъ и въ при-амурской странѣ бывають часто слишкомъ корыстолюбивы, съ расчетомъ дневнаго барыша безъ видовъ на будущее. Она дѣйствуетъ, какъ арендаторъ. Впрочемъ, не имѣя еще случая хорошо разобрать и обсудить дѣйствій и положенія компаніи, я оставляю этотъ предметъ до большаго и подробнѣйшаго знакомства моего съ нею. Передъ ужиномъ общество раздѣлилось на двѣ части. Дамы — т-те Невельская, Бачманова и жена священника прогуливались по комнатѣ, болтая между собою. При этомъ мнѣ было очень досадно слушать, какъ Невельская и Бачманова разговаривали по-французски, не обращая вниманія на то, что добрая и молоденькая жена священника, ничего не понимая, ходила подлѣ нихъ. Общество мужчинъ состояло изъ Невельскаго, Клинефстрема, Бачманова, Рудановскаго и меня. Священникъ остал-

ся на суднѣ, потому что сообщеніе съ берегомъ по случаю свѣжаго вѣтра прекратилось, а на катерѣ, посланномъ утромъ за пассажирами, онъ не поѣхалъ, съ цѣлью приготовить къ выгрузкѣ свои вещи. Проговоривъ до 12-ти ч. ночи, мы разошлись спать. Бачмановы получили для себя отдѣльную комнату, жена священника — въ комнатѣ Невельской; Невельской, Клинокостремъ и я, расположились вмѣстѣ въ приемной залѣ.

26-го августа. — Утромъ 26-го, когда всѣ поднялись уже, я пошелъ осматривать селеніе. Погода стояла пасмурная и вѣтреная. Подойдя къ берегу рейда, я былъ пораженъ силою прибоя. Волна съ шумомъ и пѣною наватывалась на кошку. Подѣхать къ берегу на шлюпѣ рѣшительно невозможно, ее разобьетъ въ одно мгновеніе. Петровское зимовье состоитъ изъ 6-ти или 7-ми деревянныхъ строеній, служащихъ жилищемъ 40 или 50 обитателей его. Въ числѣ ихъ находится — начальникъ экспедиціи, 4 или 5 оберъ-офицеровъ камчатской флотиліи, докторъ и прикащикъ компаніи. Товары компаніи хранятся въ небольшомъ деревянномъ пакгаузѣ. По условію съ правительствомъ, компанія обязалась доставлять въ экспедицію товары, необходимые для заведенія сношеній съ гиляками и манжурами. Неисполненіе требованій г. Невельского въ этомъ отношеніи и неисправность во времени доставки товаровъ, есть главная причина его ожесточенной войны противъ главнаго правленія ея. Къ этому еще присоединилось несчастное разбитіе въ Петровскомъ компанейскаго брига «Шелихова», посланнаго туда по требованію Невельского. Такъ какъ въ условіи сказано, что всѣ потери компаніи по дѣйствіямъ ея въ Амурской экспедиціи правительство принимаетъ на себя, на что и ассигновано изъ сибирскихъ суммъ 150 т. р., то компанія, не получивъ еще донесенія отъ Невельского о причинѣ гибели ея судна и о количествѣ погибшихъ товаровъ, взяла отъ правительства 36 т. р. с. Такъ какъ Невельской былъ главнымъ распорядителемъ плаванья «Шелихова», то, разумѣется, гибель брига и потеря казны очень трогаютъ его самолюбіе.

Въ продолженіи дня, незанятый ничѣмъ, я прогуливался по селенію, прерывая по временамъ это скучное занятіе разговоромъ съ хозяйкой дома или выслушиваньемъ горячихъ разсужденій Невельского. Вечеромъ, когда уже всѣ легли спать, я усѣлся съ нимъ разсчитывать, какъ лучше сдѣлать, чтобы неупустить и безъ того много потеряннаго времени. При разсчетѣ вѣроятнаго прихода судовъ, отчаянье бѣднаго Невельского доходило иногда до того, что онъ рвалъ волосы на головѣ. Ожидать можно было три судна, которые могли бы привезти товары: компанейскій бригъ «Константинъ», транспорты «Иртышъ» и «Байкаль».

Первый, по извѣстіямъ, привезеннымъ изъ Ситхи, могъ быть оставленъ тамъ для посылки на Сандвичевы о-ва за мукой. «Иртышъ», вышедшій изъ Камчатки раньше насъ, неизвѣстно по какой причинѣ, не приходилъ въ Петровское. «Байкаль», участвовавшій въ лѣтней экспедиціи у береговъ Сахалина и Татарскаго пролива и долженствовавшій придти въ Петровское къ 1-му сентябрю, могъ тоже опоздать. Видя отчаянье Невельскаго, я предложилъ ему послать меня въ Аянъ на «Николаѣ», съ тѣмъ, чтобы взявъ тамъ на него товары обѣихъ экспедицій (сахалинской и амурской) придти обратно въ Петровское. Такъ какъ «Николай» отличный ходокъ, то я надѣялся скоро сходить въ Аянъ и обратно. Предложеніе это очень понравилось Невельскому и онъ громко вскрикнулъ: «я иду самъ въ Аянъ на «Николаѣ» завтра». Рѣшившись на это, мы легли спать.

27-го августа.— Съ ранняго утра начали готовиться къ отъѣзду въ Аянъ. Невельскому надо было приготовить нѣсколько нужныхъ бумагъ. Я присутствовалъ при составленіи рапорта въ губернатору по дѣлу сахалинской экспедиціи. Невельской диктовалъ его доктору. Найдя нѣсколько выраженій относительно компаніи, болѣе нежели жесткими, я предложилъ измѣнить ихъ, на что Невельской тотчасъ согласился. Вообще мнѣ показалось, что обращеніе Невельскаго съ подчиненными и духъ бумагъ его недовольно серьезны; это и есть причина, почему донесенія и рассказы его не внушаютъ къ себѣ полного довѣрія, хотя дѣйствительно ему есть чѣмъ похвастаться. По моему мнѣнію, этотъ предприимчивый человекъ очень способенъ къ исполненію возложеннаго на него порученія—распространить наше вліяніе въ Приамурскомъ краѣ; но необходимо поставить подлѣ него человека благоразумнаго, хладнокровнаго и благонамѣреннаго. Такой товарищъ взялъ бы непремѣнно верхъ надъ слишкомъ запальчивымъ характеромъ Невельскаго.

Къ обѣду собрались всѣ пассажиры. Когда начало смеркаться, мы простились съ остающимися въ Петровскомъ и отправились на шлюпкѣ къ «Николаю». Во время переѣзда этого мы видѣли нѣсколько огромныхъ облудъ, которыя выказывались изъ воды на подобіе китовъ. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ на судно, послѣ непродолжительнаго штиля, мы снялись съ якоря при слабомъ попутномъ вѣтрѣ.

II.

Маловѣтрія продержали насъ въ пути до вечера 31-го августа, хотя весь переходъ отъ Петровскаго до Аяна не болѣе 200 миль. Когда мы подходили къ Аянскимъ берегамъ, погода стояла прекрасная. Берегъ Охотскаго моря чрезвычайно скалистъ и суровъ. Природа его мертва; на его каменистыхъ горахъ нѣтъ ни одного деревца, ни одного кусточка. Заштилѣвъ передъ самымъ входомъ въ бухту, мы бросили верпъ, и я поѣхалъ, по просьбѣ Невельскаго, къ г. Кошеварову, начальнику Аянскаго порта, просить его пріѣхать на судно. Мнѣ была извѣстна вражда ихъ между собою, и я придумывалъ, какъ бы устроить такъ, чтобы они мирно повели переговоры. Необходимо было грузить какъ можно скорѣе товары на «Николая» и идти на немъ на мѣсто высадки. Компанія обязалась перевезти десанты на своемъ суднѣ и оставить это судно въ распоряженіи экспедиціи. Бригъ «Константинъ» былъ назначенъ для этого — но такъ какъ его не было, то Невельской имѣлъ полное право требовать, чтобы «Николай» былъ назначенъ вмѣсто его. Компанія, дорожа прекраснымъ и дорогимъ этимъ кораблемъ, разрѣшила Кошеварову послать его въ Петровское, если онъ найдетъ безопаснымъ это плаваніе. Теперь же приходилось заставить Кошеварова нагрузить товары на «Николая» и послать ихъ въ Петровское, а оттуда на Сахалинъ, гдѣ судну приходилось зимовать. Трудно было бы Кошеварову рѣшиться дать свое согласіе на это, если бы онъ даже былъ человѣкъ доброжелательный и готовый помочь и содѣйствовать полезному дѣлу. Зная же хорошо г. Кошеварова, я предвидѣлъ затрудненія и столкновенія, которыя могли бы худо кончиться, при горячемъ характерѣ Невельскаго. Итакъ, я рѣшился взять на себя роль примирителя, намѣреваясь всѣми способами стараться кончить дѣло тихо и мирно, и слѣд. скоро и порядочно. Съ этими мыслями я вошелъ въ домъ г. Кошеварова. Онъ принялъ меня съ своею обыкновенною натянутою и неискусною сладко-важною вѣжливостью, поздравивъ меня съ благополучнымъ пріѣздомъ. Я засталъ его разговаривающимъ въ залѣ съ г. Фрейгангомъ, исправлявшимъ должность капитана Петропавловскаго порта и возвращавшагося по болѣзни въ Петербургъ. Г. Фрейгангъ, какъ кажется, мягкосердный и чувствительный нѣмецъ. Съ нимъ и съ его семействомъ мы познакомились послѣ. Желая переговорить съ Кошеваровымъ наединѣ, я предложилъ ему выйти въ столовую, гдѣ мы имѣли съ нимъ слѣдующій разговоръ. Я его спросилъ, приходилъ ли въ Аянъ «Константинъ»?

— Не приходилъ, да я увѣренъ, что и не придетъ, его задержали; отвѣчалъ онъ съ комическою важностью.

— На чемъ же вы полагаете отправить товары въ Петровское и на Сахалинъ и на какомъ суднѣ занимать островъ.

— Не знаю,—часть товаровъ можетъ отвезти въ Петровское «Иртышъ»; «Байкалъ» находится въ распоряженіи Невельскаго.

— Но «Байкалъ» течетъ, да притомъ это военное судно, а компанія обязалась дать свое судно для экспедиціи.

— Не знаю.

— Геннадій Ивановичъ Невельской пришелъ на «Николай» и проситъ васъ пріѣхать къ нему на судно, чтобы поговорить, какъ лучше устроить дѣло. Онъ полагаетъ единственнымъ средствомъ успѣшно исполнить высочайшую волю — нагрюзить товары какъ можно скорѣе на «Николай» и идти на Сахалинъ, и по сдѣланіи высадки слѣдовать на зимовку въ Татарскій проливъ, гдѣ есть безопасная гавань.

— Это нельзя. «Николай» завтра не пойдетъ въ Ситху, если бы даже пришлось самого Невельскаго отвезти туда.

— Я попрошу васъ это же сказать лично г. Невельскому. Насчетъ же плаванія «Николая» я полагаю, что ему слѣдуетъ замѣнить «Константина», потому что высочайшую волю, т.-е. занять Сахалинъ нынѣшній же годъ, исполнить надо на какомъ бы то ни было суднѣ, и поэтому, такъ какъ нѣтъ другого судна компаніи, то «Николай» долженъ идти—вотъ мнѣніе г. Невельскаго.

— Я протестую противъ васъ!

— Въ чемъ, позвольте спросить?

— Вы уговорили меня послать «Николая» изъ Камчатки въ Петровскъ вопреки желанію Главнаго Правленія, съ тѣмъ, чтобы прислать его въ Аянъ, снявши десантъ, а теперь привезли на немъ людей и грузъ.

— Ну позвольте вамъ сказать, отвѣтилъ я, что вашъ протестъ лишенъ всякаго основанія. Я уговорилъ васъ послать «Николая» въ Петровское потому, что это было желаніе г. губернатора, въ послали его, потому что Главное Правленіе разрѣшило вамъ это сдѣлать. Десантъ же привезъ изъ Петровскаго въ Аянъ не я, а г. Невельской, который старше насъ обоихъ и у котораго я нахожусь подъ начальствомъ, слѣд. уже не управляю дѣйствіями экспедиціи. Но оставимте это. Позвольте же васъ попросить потрудиться ѣхать на судно.

— Я не могу ѣхать, потому что помощникъ мой уже посланъ.

— Когда онъ возвратится, вы пріѣдете?

— Я не поѣду!

— Въ такомъ случаѣ прощайте!

Зайдя на минутку въ гостинную, чтобы поздороваться съ хозяйкою дома, я былъ представленъ г-жѣ Фрейгангъ. Извинившись, что дѣла меня призываютъ на судно, я поспѣшно пошелъ на берегъ, гдѣ ожидала меня байдарка.

Переѣзжая съ судна на берегъ, я примѣтилъ въ темнотѣ три судна, стоявшія на якорѣ въ бухтѣ; отъ встрѣтившихся со мною двухъ алеутовъ, посланныхъ изъ порта узнать, какой корабль пришелъ въ бухту, я узналъ, что три судна эти были — китобой Р-ф. вом. «Суоміо», китобой С.-А. Штатовъ и транспортъ «Иргышъ», пришедшій въ Аянъ прямо изъ Камчатки безъ захода въ Петровское, какъ ему было предписано, потому что у него сломался на пути руль. Приѣхавъ на «Николай», я передалъ Невельскому мой разговоръ съ Кошеваровымъ. По условію было рѣшено нами ѣхать къ Кошеварову, пригласить его и г. Фрейганга на совѣщаніе, и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ рѣшить четырьмя голосами, какъ надо дѣйствовать. Невельской обѣщала удерживать себя отъ горячности, стараться дружески кончить дѣло съ Кошеваровымъ и, какъ мы увидимъ, онъ вполне исполнилъ свое обѣщаніе. Я поѣхалъ впередъ, на байдаркѣ для того, чтобы предупредить Кошеварова и уговорить его жертвовать пользѣ и успѣху дѣла своими личными интересами и отношеніемъ къ Невельскому. Приѣхавъ къ Кошеварову я сказалъ ему, что Невельской тотчасъ будетъ въ нему, и снова просилъ его, чтобы онъ хладнокровно обсудилъ съ нимъ дѣло.

— Я никогда не горячусь, былъ его короткой отвѣтъ.

— Однако ваши слова, что вы протестуете противъ меня, показываютъ, что вы не всегда бываете въ спокойномъ расположеніи духа, замѣтилъ я ему.

— Я протестовалъ противъ угрожающаго тона, съ которымъ вы говорили со мною.

Услышавъ такого рода возраженіе, я увидѣлъ ясно, съ какимъ человѣкомъ мы будемъ имѣть дѣло. При первомъ свиданіи моемъ съ нимъ я говорилъ съ нимъ какъ нельзя болѣе спокойно. Угрожающій тонъ, — была неблагоприятная увертка отъ бессмысленнаго протеста, высказаннаго прежде имъ. Скоро приѣхалъ Невельской. Онъ былъ одѣтъ въ сюртукъ съ эполетами, въ бѣлой жилетѣ и съ орденомъ Св. Анны на шеѣ. Кошеваровъ остался въ своемъ сѣромъ камзолѣ. Они церемонно поздоровались, и послѣ пустыхъ вводныхъ фразъ началось объясненіе въ столовой, куда мы вышли. Фрейгангъ остался въ гостинной. Передаю слово въ слово это объясненіе, оно ярко очерчиваетъ характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ.